Следующие дни начались с того, что нужно было очистить туши стингбатов, Лиам взял мясо и части их тел, которые все еще можно было использовать, поскольку он ненавидел тратить ресурсы любого происхождения. То, что не могло быть использовано, было просто сожжено дотла, в пепел, который можно использовать.

Оставлять полтонны останков стингбатов гнить на открытом воздухе и на земле в лучшем случае было глупо, а в худшем случае могло привести к болезням, появлению паразитов и привлечению нежелательных животных и тому подобное. И этот запах.

Небольшое наводнение на его базе тоже было недолгим, вода была поглощена сухой почвой и новыми растениями, выросшими из нее. Он починил свои стены в рекордно короткие сроки, так как было вытащено всего несколько сундуков, ничего по-настоящему разрушено не было.

Он также переделал большую часть того, что было разрушено, в частности свой верстак, который он модернизировал, чтобы облегчить более тщательную работу, а также сделал лучшую, большую и более стойкую кузницу, способную выдерживать более высокие уровни нагрева. Он работал быстро и с ужасающей эффективностью.

В настоящее время была середина 69-го дня, и Лиам тихо пробирался между высокими травинками к своей следующей трапезе, его глаза были сосредоточены на шестиногом существе размером с кабана.

У него была темно-синяя кожистая шкура, шесть коротких ног, четыре отвратительного вида клыка из его больших челюстей с тройным сочленением и, наконец, пять розоватых оборок, торчащих наружу из его крестца, как у павлина.

Он назвал это листро павлином по той простой причине, что общая форма тела животного напомнила ему листрозавра, без приятного фактора и способности делать сальто назад по команде.

Это было одно из недавних животных, мигрировавших сюда после грозы. После этого шторма ситуация изменилась, дождь шел по меньшей мере два раза в день на подавляющем большинстве великой равнины.

Лиам предположил, что это было начало сезона дождей или что-то близкое к его эквиваленту.

И, честно говоря, хотя это было хорошо для биоразнообразия, это был новый неконтролируемый фактор, который вызвал проблемы, поскольку дождь был одновременно и благом, и проклятием.

В основном это проклятие, когда у вас нет эффективного способа остановить проникновение воды повсюду. По крайней мере, комарам этой луны не понравилась его кровь, что было совсем другой историей для бедного Гладиуса.

Дождь изменил не только флору и фауну, но и рельеф великой равнины. Образовывались ручьи, которые превращались в реки, а сами сливались в одну большую. Все они были неглубокими, но это все равно было разительным изменением по сравнению с тем, что он видел на этих знакомых равнинах ранее.

Бронзовое копье появилось в его левой руке, когда Лиам принял позицию для броска, выпрямив руку, и прямо в тот момент, когда он собирался метнуть свое оружие, что-то произошло.

Лиам остановился, когда чистая вода ручья, из которого пила его жертва, оборвалась, и раздался визг удивления, смешанный с агонией, напугавший дюжину четырех крылатых, лишенных перьев, похожих на фламинго существ, тетраптеронов, которые быстро улетели.

Рыба длиной не менее 3 метров с телом в форме торпеды, четырьмя красными глазами и покрыта темно-коричневыми тяжелыми пластинками, которые сильно контрастировали с ее ярко-желтой биолюминесцентной частью.

Это было похоже на смесь осетрины, щуки и немного дунклеостей. Диниктоид, если быть точным.

Плотоядное и чрезвычайно агрессивное водное животное, способное выживать в засушливые сезоны, очень похожее на давно вымерших двоякодышащих рыб Земли в этой вселенной.

Он зарывался в землю, а затем заключал себя в защитный кокон слизи, прежде чем перейти в вегетативное состояние, где почти все его метаболические функции замедлялись, пока снова не шел дождь.

Если дождя не было, это не было бы проблемой, так как они могут практиковать автоматическое каннибализирование и есть свою плоть, чтобы ждать еще дольше.

Челюсти рыбы плотно сомкнулись на горле павлина, выпустив обильное количество красной крови.

«Это мое, ты, засранец!» - подумал Лиам, свирепо глядя на рыбу, которая медленно тащила ЕГО еду в реку.

Возмущенный и совершенно взбешенный таким внезапным поворотом событий, он метнул свое копье со смертоносной точностью, силы которого хватило ровно на то, чтобы оно не затерялось на глубине двух метров под землей, как это не раз случалось раньше.

Когда копье в мгновение ока пролетело по воздуху расстояние в 30 метров. В его теперь пустой левой руке появилось его любимое оружие, боевая коса, и он побежал прямо на рыбу с убийственным взглядом.

Снаряд достиг своей цели первым, пронзив голову извивающегося павлина листро, чтобы навсегда прекратить его булькающий визг агонии.

Рыба, не заботясь о том, почему не было никакой борьбы, воспользовалась этим, начав тащить свою мертвую "добычу" с еще большей энергией при каждом движении своих больших передних плавников, но Лайам уже подоспел, и его коса была высоко поднята, полированный коготь, служащий изогнутым лезвием, зловеще поблескивал в свете солнца.

Одним мощным взмахом вниз лезвие с легкостью пронзило ее бронированный череп, рыба вздрогнула, прежде чем беспорядочно дернуться.

Хвост хлопал по земле с такой силой, что мог расколоть череп человека, как будто это простой тофу. Он так и не выпустил мертвое животное из своих челюстей, более того, укусил еще сильнее, и его биолюминесцентная кожа стала ярко-красной.

Лиам шагнул в сторону, уклоняясь от удара хвостом, с боевой косой в руке он повторил то же движение, на этот раз рыба полностью обмякла, а незащищенные бока, которые окрасились в красный цвет, стали тускло-серыми.

Он все равно ударил ножом в голову еще четыре раза для пущей убедительности. Никогда не знаешь наверняка, действительно умерло ли животное.

Он отметил, что у рыбы была ярко-голубая кровь, как у осьминога или мечехвоста, что довольно интересно.

"Два по цене одного. Интересно, какой у нее вкус... эта рыба, было бы лучше всего, приготовить ее на гриле или... Так много вариантов" - Сказал Лиам с усмешкой, его желудок заурчал в знак согласия.

Взмахнув тесаком в воздухе, голубая кровь выплеснулась на траву, он огляделся вокруг, чтобы посмотреть, не угрожает ли что-нибудь его добыче.

Не было ничего, кроме другого берега реки, где можно было увидеть стадо из животных, похожих на диметродонов, размером со слона, мирно пасущихся на яркой траве, подстриженной жизнью.

Это было великолепное зрелище, но Лиам не обманывал себя, они ни секунды не колебались бы, чтобы затоптать его до смерти, если бы он был на другой стороне.

Оттащив два трупа подальше от русла реки, он начал длительный процесс складирования их в свой инвентарь. Его тело и разум, как всегда, были в состоянии повышенной готовности, в конце концов, он был уязвим, делая это.

Час спустя он вернулся на свою базу, и его улыбка исчезла, когда его встретил "приятный" сюрприз в виде отпечатков копыт и четырехпалых лап вокруг грязной дорожки его ворот.

Как он мог видеть, кто-то пытался открыть врата и с треском провалился. В конце концов, когда он выходил, он запирал их стволами деревьев изнутри. Он модифицировал врата в тот же день, когда вернул детей На'ви их клану.

Следы принадлежали одному На'ви и одному лютоконю, он мог определить это по их форме и расположению, для этого не нужно было быть гением, и он мог сказать, что они бежали в панике.

Похоже паника На'ви была связана с внезапной вспышкой ярости, которую он почувствовал от Гладиуса около часа назад, но в то время он подумал, что детеныш должно быть, увидел существо, которое не было "Отцом", например, одну из тех двенадцатикрылых бабочек, и что, поскольку оно осмелилось войти в его пространство, его нужно уничтожить.

Очевидно, он был неправ.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2955447